

МЕКАЕВА Юлия Юрьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ
СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата социологических наук

МОСКВА – 2011

Работа выполнена в Учреждении Российской академии наук
Институте социально-политических исследований (ИСПИ РАН)

Научные руководители: доктор философских наук, профессор
Владимир Павлович Култыгин
доктор философских наук, профессор
Ирина Борисовна Орлова

Официальные оппоненты: доктор социологических наук
Юлия Юрьевна Синелина
кандидат социологических наук
Александр Борисович Росляков

Ведущая организация: Российский университет дружбы народов
(РУДН), факультет гуманитарных и
социальных наук

Защита состоится «__» _____ 2011 г. в ____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.088.03 по социологическим и политическим
наукам при Учреждении Российской академии наук Институте социально-
политических исследований РАН (ИСПИ РАН) по адресу: 119333, г. Москва,
ул. Фотиевой, д. 6, к. 1., большой конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ИСПИ РАН.

Автореферат размещен на официальном сайте ИСПИ РАН –
<http://www.isprras.ru/>

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор социологических наук, профессор

С.С. Новикова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

С развитием современного информационного общества влияние социальной памяти, равно как и исторического прошлого, в целом на характер и особенности социального развития всё более усиливается, так как современные СМИ способствуют оперативному распространению информации различного характера.

Социальная память все увереннее становится одним из ключевых элементов, определяющих не только настоящее состояние общества, но и активно формирующих его будущее. Она может способствовать ускорению одних социальных, политических процессов и одновременно тормозить и блокировать другие. Весьма существенно ее влияние на формирование трендов социального развития того или иного общества в целом.

Знание подобных механизмов воздействия социальной памяти на общество, конкретные социальные группы, отдельного индивида позволяет глубже понимать многомерную социальную реальность, более эффективно осуществлять социальное планирование и социальное управление различными процессами, происходящими в обществе.

Для того чтобы адекватно разобраться в этих процессах, необходим комплексный, междисциплинарный подход, объединяющий наработки не только социологов, но и философов, психологов, культурных антропологов, этнологов, историков и представителей других социальных наук.

Реальная практика предоставляет нам различные примеры того, как социальные группы с определенными целями, ценностями и мировоззренческими подходами соревнуются в создании и продвижении их собственных версий прошлого.

Каждая группа в обществе обладает собственным символическим капиталом. Память может выступать формой трансляции этого капитала. Таким образом, память является выразителем групповых ценностей и представлений.

В последнее время все чаще происходит использование социальной памяти, а также исторической памяти, как одного из ее видов в целях манипулирования сознанием общества.

Степень разработанности проблемы

Исследование памяти имеет междисциплинарную основу и в литературе представлено достаточно широко. Изучение проблематики памяти мы находим в работах таких *философов*, как: Платон, Аристотель, Плотин, А. Августин, Т. Гоббс, Д. Локк, И. Кант, Г.В. Гегель, К. Маркс, В. Дильтей, А. Бергсон, Ф. Ницше, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, П. Рикер, Н.А. Бердяев, Л.М. Лопатин, Вл. Соловьев, П.А.Флоренский и др.

В *социологии* память трактуется как социальное явление и рассматривается с позиций существования коллективных представлений (Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, Л. Леви-Брюль и др.), а также через связь социальной памяти с повседневностью (А. Шюц, Э. Гидденс, П. Бурдьё, Н. Луман, П. Бергер, Т. Лукман).

В *психологии* феномену социальной памяти также отводится важное место (П. Жане, П.П. Блонский, Ф. Brentano, В. Вундт, У. Джеймс, З.Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, Л.С. Выготский, А.Г. Асмолов, А.Н. Леонтьев, А.Р. Лурия, Т. Рибо, Ж. Пиаже, С.Л. Рубинштейн, Р. Солсо, А.А. Смирнов, Р. Клацки, Г. Эббингауз, З. Шмидт и др.).

Проявление феноменов социальной памяти теснейшим образом связано с развитием *культуры*. В связи с этим формируется представление о культурной памяти, которая носит не только индивидуальный характер, но и коллективный (А. Моль, Я. Ассман, П. Хаттон, Э. Тоффлер, В. Шкуратов, Л.Н. Люблинская, Л.Н. Лепилин, Ю.М. Лотман, Б.Г. Могильницкий, П.В. Лукин, И.Г. Коновалов, Б.Н. Устьянцев, А. Асмман, Э. Варбург, Ю.А. Левада, Ф. Йейтс, В.А. Ельчанинов, О.Г. Эксле, А.В. Фирсов, В.Б. Устьянцев и др.)

Объект исследования – социальная память и ее структура.

Предмет исследования – методология использования социальной памяти в целях социального влияния.

Основные цели исследования:

- рассмотреть социальную память как фундаментальный элемент социальной реальности;
- выявить структуру социальной памяти;
- показать, что использование исторической памяти как структурной составляющей социальной памяти способно оказывать социальное влияние, формировать сознание и идентичность людей.

Задачи исследования:

- рассмотреть категориальный аппарат исследования;
- исследовать социальную память как сложноструктурированный, многоаспектный феномен социальной реальности;
- построить типологию теоретико-методологических концепций исследования социальной памяти;
- типологизировать теоретико-методологические концепции исследования социального влияния;
- систематизировать механизмы, используемые для конструирования исторической памяти и влияния на общественное сознание;
- структурировать и изучить методы, используемые в целях социального влияния;
- на конкретных эмпирических материалах показать практику использования исторической памяти для манипулирования общественным сознанием;
- подтвердить теоретические выводы исследования данными контент-анализа периодической печати.

Методологические основания исследования

Исследование социальной памяти возможно только на междисциплинарной основе, предполагающей синтез различных наук и *мультипарадигмальный подход*.

Угол рассмотрения понятия «социальной памяти» у разных наук свой.

Социология обращается к социальной памяти не только через разработку

теоретических подходов, но и через призму прикладных социологических исследований, анализируя место в социальной памяти отдельных исторических событий или персонажей, а также рассматривая память с позиций существования коллективных представлений.

Социальная психология выделяет в социальной памяти психологические особенности отражения в индивидуальной и коллективной памяти социальных явлений.

В **культурологии** социальная память рассматривается как память культурная, имеющая коллективный характер.

В **исторической науке** исследуются закономерности сохранения в памяти событий прошлого, обращение к ним в результате политических деяний или потребности в социальном самоопределении отдельных групп и слоев населения.

Несмотря на различные углы зрения, эти науки используют общие теоретико-методологические основания, к числу которых относятся: *компаративный анализ*, позволяющий сравнивать различные страновые и временные контексты, *культурно-исторический*, опирающийся на фиксацию изменения социальных форм во времени, и классические подходы к *конструированию социальной реальности*, обуславливающие двухстороннее взаимное влияние социальной реальности и деятельности человека.

Положения, выносимые на защиту:

- различные теоретико-методологические подходы к изучению социальной памяти и социального влияния возможно объединить на основе выявления общих признаков;
- историческая память как вид социальной памяти является результатом социального конструирования;
- с применением специальных технологий социальная память используется как фактор управления обществом и манипуляции сознанием общества;

- роль и значение использования исторической памяти значительно возрастают в условиях информационного общества;

- социальная память может использоваться как в конструктивных, так и в деструктивных целях.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- проанализирован категориальный аппарат исследования и даны авторские определения ключевых понятий;

- систематизированы различные теоретические трактовки структуры социальной памяти (*см. схему 1*);

- построена типология теоретико-методологических подходов к исследованию социальной памяти (*см. схему 2*);

- типологизированы теоретико-методологические подходы к исследованию социального влияния (*см. схемы 3а, 3б*);

- проанализированы механизмы социального конструирования исторической памяти;

- структурированы и изучены методы, используемые в целях социального влияния;

- на конкретных эмпирических материалах показана практика использования исторической памяти для манипулирования общественным сознанием;

- с использованием контент-анализа подтверждена практика применения конкретных методов и технологий социального влияния.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена систематизацией, типологизацией большого количества теоретико-методологических подходов к исследованию социальной памяти и социального влияния.

Практическая значимость:

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы в качестве лекционных курсов, методических пособий по теоретической

социологии, культурологии, социальной психологии, подготовке практикумов по технологиям социального влияния.

Апробация исследования

Различные выводы и положения диссертационного исследования были представлены автором на XVI Мировом социологическом конгрессе (Дурбан, ЮАР, июль 2006 г.); на Социологических симпозиумах Российского общества социологов (Москва, 2007 и 2008 гг.); на 38-м Мировом конгрессе Международного института социологии (Будапешт, Венгрия, июнь 2008 г.); на II Всероссийском социологическом конгрессе, в рамках научной секции «История и теория социологии»; на научно-практической конференции «Отражение событий современной российской истории в общественном сознании и отечественной литературе (1985-2000 гг.)», организованной Фондом Современной Истории, ИСПИ РАН 27-28 октября 2009 г.; на научно-практической конференции, посвященной 65-летию Победы, организованной Московским институтом социально-культурных программ 20 апреля 2010 г., а также в публикациях автора. Результаты диссертационного исследования были использованы в рамках научно-исследовательской, научно-аналитической и методической деятельности Московского института социально-культурных программ, что подтверждается справкой о внедрении результатов диссертационного исследования №125 от 27 апреля 2011 года.

Структура диссертационного исследования. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, включающих десять параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы, четырех схем и приложения, содержащего результаты контент-анализа и иллюстративные материалы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, выявляется степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, а также цели и задачи исследования, формулируются научная новизна работы и выносимые

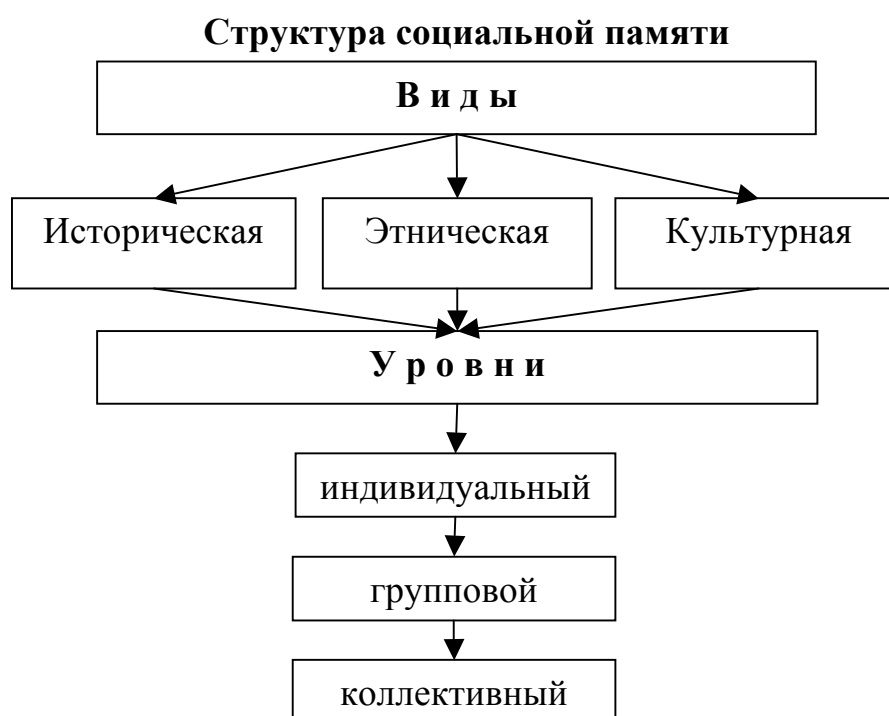

на защиту положения, раскрываются теоретические и методологические основы исследования, определяется теоретическая и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Теоретико-методологические аспекты исследования социальной памяти» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Социальные науки о структуре социальной памяти» на основании обобщения изученного материала выработано авторское определение социальной памяти, которая трактуется нами как сохранение актуальной социальной информации и передача её от поколения к поколению. При теоретическом обобщении различных трактовок структуры социальной памяти мы пришли к выводу, что в значительной степени они противоречат друг другу. Поэтому нами была разработана собственная структурная схема, в которой мы объединили различные представления и разделили социальную память на **виды**: историческая, этническая, культурная и **уровни**: индивидуальный, групповой, коллективный. Данная рабочая схема применена нами на протяжении всего диссертационного исследования.

Схема 1

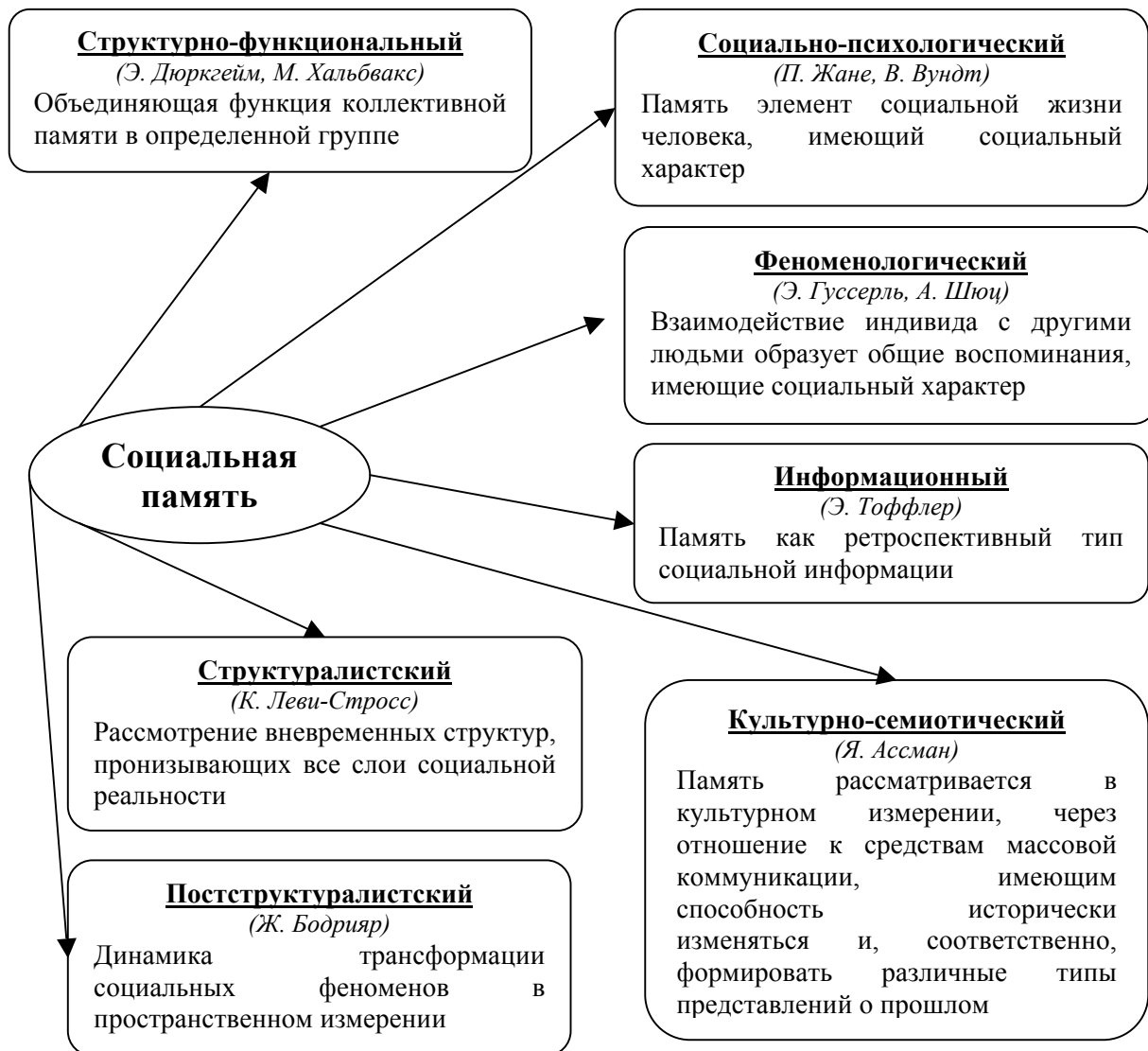
Во втором параграфе *«Концептуальные составляющие изучения социальной памяти»* рассмотрены основные концептуальные подходы к изучению категории «социальная память». Проблема памяти рассматривалась на протяжении существования всей истории социально-философской мысли. Можно выделить несколько подходов к изучению социальной памяти (см. схему 2).

Первым по времени возникновения считают *структурно-функциональный* подход, который избирает в качестве объекта своего исследования определенную социальную группу. В данном подходе внимание сосредотачивается на той объединяющей функции, которую выполняет коллективная память в этой группе. Наличие общих воспоминаний позволяет обеспечить единство коллектива, придает ему необходимую устойчивость и осознание собственной целостности. Представителями данного подхода являются Э. Дюркгейм, М. Хальбвакс, М. Мосс и др.

Социально-психологический, представленный трудами П. Жане, В. Вундта, У. Джеймса, З. Фрейда, К. Юнга, Э. Фромма, рассматривает психические явления, связанные с совместной жизнью людей. В своих трудах они исследуют память в ракурсе социальной психологии, где феномену социальной памяти отводится важное место. По их мнению, память определяется как элемент социальной жизни человека, имеющий социальный характер.

Феноменологический подход, заявленный в работах Э. Гуссерля, А. Шюца, П. Рикера, П. Бергера, Т. Лукмана, направлен на установление соответствия между запасом социальных воспоминаний и жизненным миром человека. Согласно данному подходу непосредственное взаимодействие индивида с другими людьми образует общие воспоминания, которые имеют социальный характер. Поскольку они присутствуют у всех представителей малой социальной группы, то создают условия для успешного продолжения коммуникации.

Типология теоретико-методологических подходов к исследованию социальной памяти
(мультипарадигмальный анализ)

В рамках *информационного* подхода исследование социальной памяти представлено такими учеными, как: Г. Афанасьев, В.А. Колеватов, Я.К. Ребане, В.Б. Устьянцев, А.С. Уйбо, Э. Тоффлер и др. В рамках данного подхода социальная память рассматривалась в качестве ретроспективного типа социальной информации.

Культурно-семиотический подход представлен работами Ю.М. Лотмана, Я. Ассмана, О.Г. Эксле, Й. Рюзена, В.М. Межуева, О.Т. Лойко и др., где социальная память рассматривается в культурном измерении, через отношение к средствам массовой коммуникации, имеющим способность исторически изменяться и, соответственно, формировать различные типы представлений о прошлом. Эти ученые отмечают, что культурная память имеет текстовую природу и является сочетанием двух базовых элементов: канонических текстов и способов их декодирования, позволяющих обеспечить актуальность этих текстов вне зависимости от стадии общественного развития.

Структуралистский подход, представлен именами К. Леви-Стросса, М. Фуко, Ж. Лакана, Р. Барта. Он связан по своим методологическим предпосылкам исследования с культурно-семиотическим, сосредотачивает свое внимание на рассмотрении вневременных структур, пронизывающих все слои социальной реальности.

Постструктуралистский подход (М. Фуко, Ж. Бодрийяр, Ж. Деррид, П. Нора, Х. Уайт, П. Бурдьё, Ф. Анкерсмит, Н.С. Автономов, В.П. Визгин, Г.И. Зверев, Н.Е. Копосов, М.А. Кукарцев, Е.Г. Трубина и др.) рассматривает динамику трансформации социальных феноменов (в том числе и социальной памяти) в пространственном измерении, что позволяет говорить о формировании понятия «топология социальной памяти».

Перечисленные выше теоретико-методологические подходы подробно рассматриваются автором во втором параграфе первой главы.

В третьем параграфе «Историческая память как вид социальной памяти» показано, что в современных обществах (в отличие от

традиционных) возрастает роль исторической памяти как одного из фундаментальных видов социальной памяти.

В настоящее время историческая память оказывается весьма существенной характеристикой образа жизни людей, во многом определяющей их намерения, настроения, поведение, опосредованно оказывавшей весьма мощное влияние на их сознание, тем самым предопределяя характер и методы решения общественных проблем.

Историческая память, как часть социальной памяти, глубоко избирательна. Для человека важна не история, а лишь те её «участки», области, которые актуальны для настоящего.

Историческая память является предметом исследования и историков, которые ставят цель выявить, «как собственно происходило» то или иное историческое событие, и философов, которые пытаются выяснить основные тенденции и смысл исторического развития, отраженные в историческом сознании, и социологов, исследующих как историческая память влияет на общество.

Вторая глава «Социальное влияние: методологические подходы» содержит четыре параграфа.

В первом параграфе *«Теоретические аспекты социального влияния»* рассмотрены основные направления изучения социального влияния (см. схемы 3а, 3б).

Социальное влияние изучалось в рамках социальной психологии и социологии. Основой современных теорий влияния считается концепция «внушения» (suggestion). Под внушением понимается «иррациональное восприятие человеком влияния других людей, обусловленное социальными и эмоциональными связями»¹. В книге «Социальное влияние» Джон Тернер дает следующее определение: «Социальное влияние включает в себя процессы, посредством которых люди прямо или косвенно влияют на мысли,

---

¹ Тернер Дж. «Социальное влияние», – Спб.: Питер, 2003., – С.24.

чувства и поступки других людей»². В непосредственной связи с социальным влиянием в социальной психологии рассматривается и теория социального давления, автором которой является Б. Латанэ (В. Latane). Рассмотрено соотношение таких понятий, как власть и влияние. В ряде работ данные понятия смешиваются – власть рассматривается как основа влияния, в других работах они рассматриваются как альтернативные (С. Московичи).

Классическим определением социального влияния является определение, данное Ф. Зимбардо и М. Ляйппе. В своей книге «Социальное влияние» они отмечают, что «процесс социального влияния предполагает такое поведение одного человека, которое имеет своим следствием – или целью – изменение того, как другой человек ведет себя, что он чувствует или думает по отношению к некоему стимулу».³

В рамках социологии социальному влиянию внимание уделял Роберт К. Мертон в своем труде «Социальная теория и социальная структура». Он выделяет сферы влияния (мономорфное и полиморфное), а также формы, которые может принимать влияние: *принуждение* (применение силы, насилие); *господство* (командование без угрозы применения силы); *манипулирование* (когда цели того, кто оказывает влияние, завуалированы); *разъяснения* (в них на дальнейшее поведение оказывает влияние вся совокупность альтернативных способов деятельности); *образцы для подражания* (здесь личность, оказывающая влияние, не осознает, что результатом взаимодействия является модификация последующего поведения или позиций других людей); *совет* (содержит мнения и рекомендации, но не приказания); *обмен* (здесь каждый человек открыто модифицирует ситуацию, чтобы побудить другого к данному образу действий)⁴.

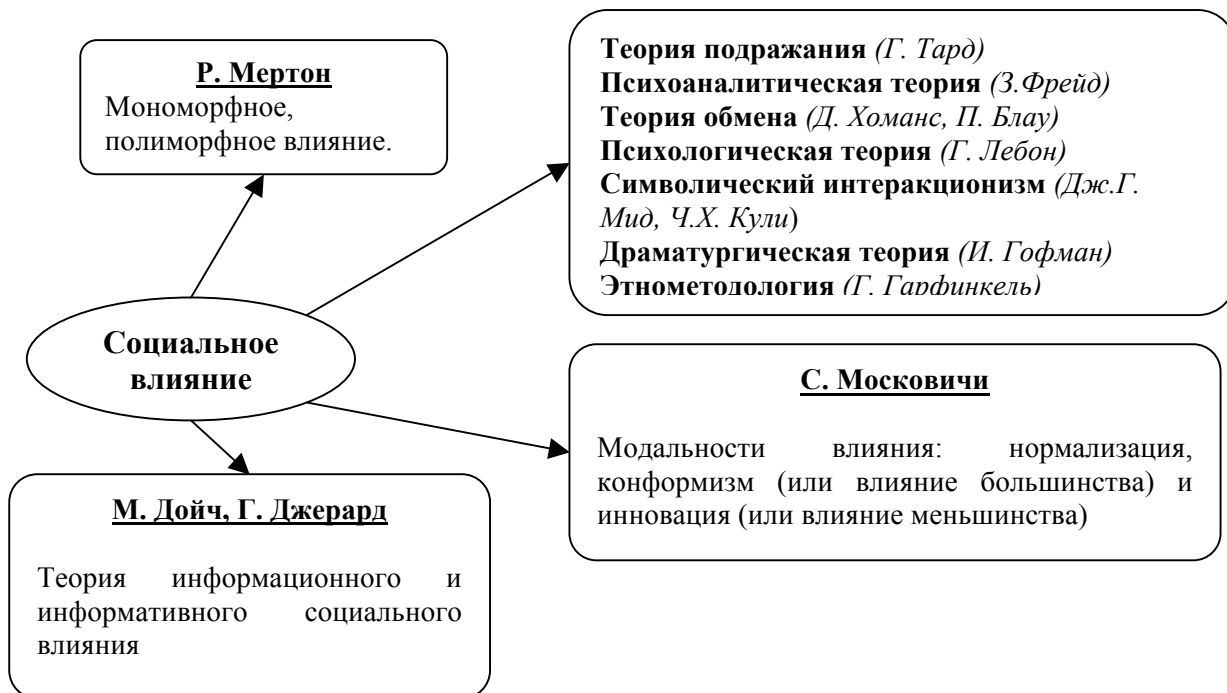
---

² Тернер Дж. «Социальное влияние», – СПб.: Питер, 2003. – С.14.

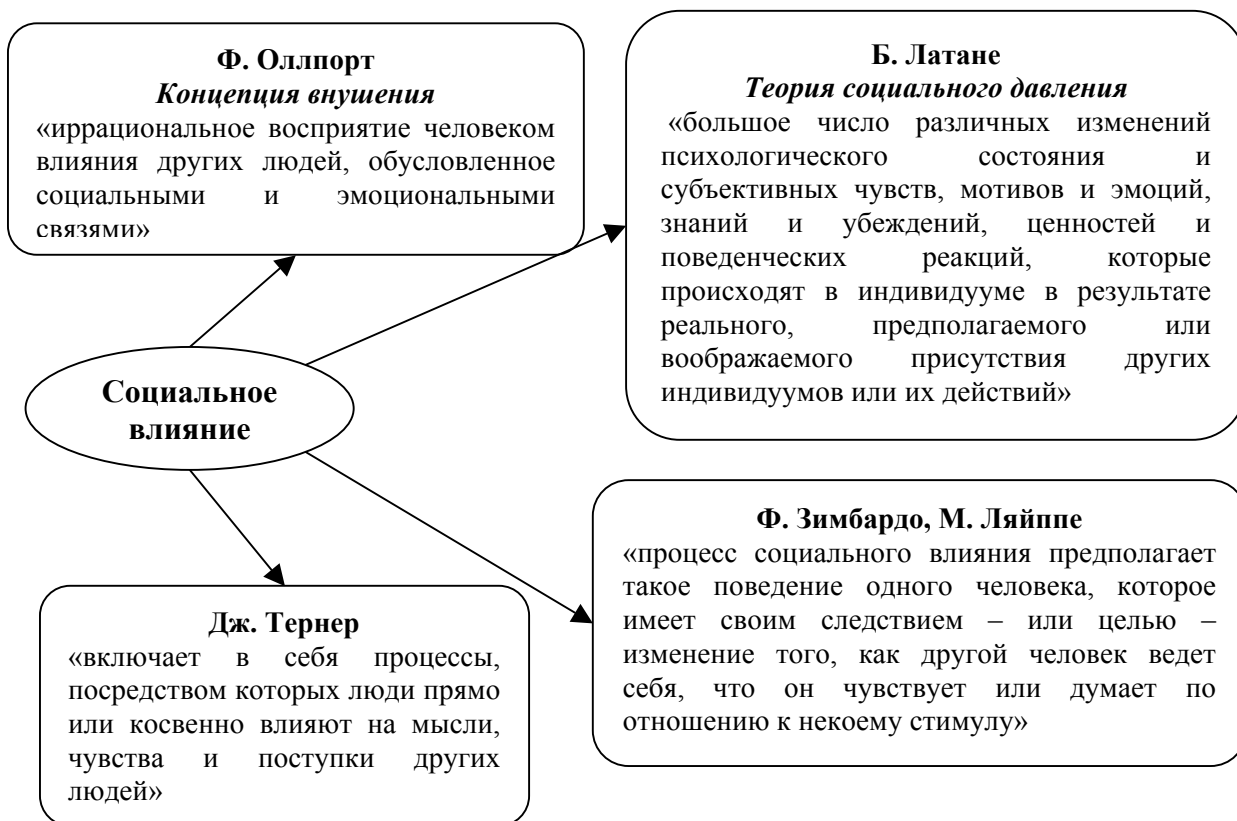
³ Зимбардо Ф., Ляйппе М. «Социальное влияние», – СПб.: Питер, 2001. – С. 15.

⁴ Р.К. Мертон «Социальная теория и социальная структура», – М.: Хранитель, 2006. – С. 603.

Типология теоретико-методологических подходов к исследованию социального влияния

Определения социального влияния

Примерами, показывающими механизмы социального влияния в обществе, являются исследование психологии толпы Г. Лебона и теория подражания Г. Тарда, психоаналитическая теория Зигмунда Фрейда, строящаяся на том, что на межличностное взаимодействие оказывают глубокое влияние понятия, усвоенные в раннем детстве, и конфликты, пережитые в этот период.

Процесс социального влияния отражен в микросоциологических теориях. Например, *теория обмена Д. Хоманса* говорит о том, что люди влияют друг на друга на основе своего опыта, взвешивая возможные вознаграждения и затраты.

Символический интеракционизм Джорджа Г. Мида и Чарльза Х. Кули предполагает, что поведение людей по отношению друг к другу и предметам окружающего нас мира определяется тем значением, которое они им придают. Теория акцентирует внимание на том, что обмен и взаимность касаются прежде всего символов, идей, значений. Таким образом, сущностью взаимодействия является коммуникация.

Этнометодология Гарольда Гарфинкеля в основе своей предполагает, что взаимодействия между людьми регулируются, принятыми на веру правилами, которые определяют поведение человека.

Драматургическая теория Ирвинга Гофмана, или управление впечатлением (impression management), – анализ влияния и взаимодействия, в основе которых лежит аналогия повседневной общественной жизни с театром. Стремление произвести на партнеров или аудиторию определенное впечатление, вызвать по отношению к себе позитивные сигналы.

Во **втором параграфе** второй главы **«Методы и механизмы манипуляции сознанием населения как составляющие социального влияния»** показано, что одним из видов социального влияния является манипуляция сознанием. Массовое сознание является объектом для манипулирования, так как именно в нем запечатлены различные представления, ценности, нормы и образцы поведения. Под манипуляцией

понимают целенаправленное и скрытое влияние на сознание. Манипуляцию можно определить как набор способов скрытого управления, обработки, психологического воздействия на человека или общность различного уровня.

Анализируются основные методы манипуляции сознанием населения, такие, как:

- *Отбор событий реальности для сообщений.* Когда в разнообразии происходящего отбираются и используются одни и те же стереотипы, внушается определенный набор желаний.

- *Упрощение, стереотипизация.* Происходит упрощение подаваемой информации и подача ее в виде стандартных стереотипов.

- *Дробление и срочность.* Разделение целостной проблемы на отдельные фрагменты - так, чтобы читатель или зритель не смог связать их воедино и осмыслить проблему - одна из особых и важных сторон упрощения. Дроблению служит множество технических приемов: статьи в газете разбиваются на части и помещаются на разных страницах, текст или телепередача разбиваются рекламой.

- *Сенсационность.* Обеспечение фрагментации проблем и дробление информации так, чтобы человек никогда не получал полного, завершающего знания, позволяет использование *сенсаций*. Это сообщения о событиях, которым придается столь высокая важность и уникальность, что на них концентрируется и нужное время удерживается почти все внимание публики. Под прикрытием сенсации умалчиваются важные события, которые публика не должна заметить.

- *Размывание и подмена понятий.* Эффективнее всего в манипуляции сознанием действуют слова, которые не имеют определенного смысла, которые можно трактовать по-разному.

- *Подмена имени и предмета.* Прямая подмена имени и понятия, которым определяется предмет общественного противоречия, или незаметная подмена предмета.

- *Манипуляция числом и мерой.* Числа, представляющие собой знаковую систему, оказывают огромное воздействие на сознание и на воображение.

- *Соккрытие намерений.* Прикрытие программы действий путем мобилизации старых стереотипов сознания и привычной терминологии.

- *Повторение.* Повторение одной и той же проблемы и употребление при этом одних и тех же словесных комбинаций.

- *Изъятие из контекста.* Изымая проблему из реального контекста, не говоря о важных внешних факторах, манипулятор загоняет нашу мысль, нашу работу по толкованию его сообщения в нужное ему русло.

В диссертационной работе также рассмотрены и другие методы и механизмы манипуляции сознанием.

Третий параграф «Социальное конструирование исторической памяти». В классическом труде П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» социальной реальностью является та реальность, которая существует в человеческом представлении, определяемая как «объективная фактичность». «Общество – человеческий продукт. Общество – объективная реальность. Человек – социальный продукт»⁵.

Историческое знание, а также и историческая память могут рассматриваться как результат социального конструирования, как процесс, происходящий в двух встречных направлениях. Во-первых, это процесс отбора из множества индивидуальных «мнений», тех, которые формально признаются в качестве «знания» и считаются реальными. Во-вторых, обратный процесс: знание о социальной реальности само по себе играет активную роль, оно конструирует саму эту реальность, включая ее прошлое, настоящее и будущее, оно влияет на общество и человека. Значима не оценка того или иного факта, явления, процесса в понятиях «истинное - ложное»

---

⁵ Бергер, П., Лукман, Т. «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания», – М.: Медиум, 1995. – С. 102.

(что важно для философии познания), а значимы механизмы, условия и факторы, обуславливающие процесс отбора из множества индивидуальных «мнений», тех, которые формально признаются в качестве «знания». На этот отбор влияют конъюнктурные факторы: социальные, политические, культурологические.

На теоретическом уровне схему процесса конструирования прошлой социальной реальности предложили И. Савельева и М. Полетаев⁶.

Четвертый параграф «Взаимосвязь идеологии и исторической памяти» В данном параграфе рассматривается само понятие «идеология» и ее связь с исторической памятью.

Термин «идеология» ввел французский философ и экономист А.К. Дестюг де Траси в 4-томной работе «Элементы идеологии» (1801-1815). Идеологией автор назвал «учение об идеях», служащих основой, на которой строятся политика, этика, социальное строительство. Как тип знания идеология разработана у К.Мангейма в работе «Идеология и утопия» (1929).

Идеология как тип знания всегда связана с интересами определенной, занимающей лидирующие позиции социальной общности, в наибольшей степени влияющей на формирование социальной реальности.

Поскольку идеология непосредственно соединена с властными интересами определенных социальных групп, она прежде всего проявляется в сфере политики, в политической жизни. Поэтому как тип знания идеология у К. Мангейма трактуется именно как политическая идеология.

История, несмотря на декларируемое стремление к объективности, во все времена была пристрастной, ангажированной. Историки пишут разную историю в зависимости от своих идейных, социально-политических позиций.

Ни одно политическое движение или идейно-политическое направление не обходилось и не обходится без «своей» идеологизированной истории – консервативной, лейбористской, марксистской, ревизионистской,

---

⁶ Савельева И.М., Полетаев А.В. Историческая истина: эволюция представлений // Диалог со временем.– М.: 2001. Вып. 4.

националистической, феминистской и т.д., - связанной с политическими задачами определенной социальной общности⁷. Обращаясь к истории, представители политических и общественных движений выуживают из нее и ставят в центр «своей» истории свой героизированный коллективный персонаж и повествуют о его угнетении, борьбе, исторических заслугах и победах.

Стремление «присвоить прошлое» характерно для политиков, для социально ориентированных деятелей культуры и искусства, интерпретирующих в своих произведениях исторические сюжеты. Важно не только то, что история с определенным образом расставленными акцентами формирует историческое сознание в современных обществах, но и то, какое место формирование образа прошлого занимает в идеологиях.

Влияние идеологических построений на историю особенно сильно проявляется в переломные эпохи. Свидетельством очередной волны идеологизации исторического знания является активизация популярных у историков в последние годы исследований «исторической памяти».

Третья глава «Образ прошлого в современных СМИ» состоит из трех параграфов.

Первый параграф «Контент-анализ электронных СМИ по проблеме интерпретации истории». Наиболее наглядно эмпирический анализ можно провести на примере ситуации с манипуляцией историческим сознанием в современной Украине. В параграфе проведен контент-анализ содержания электронных версий украинских газетных публикаций, затрагивающих проблемы голодомора и другие интерпретации истории.

Были проанализированы статьи электронного варианта общественно-политического еженедельника «Зеркало недели» за период с 2008 по 2009 год. Газета распространяется на территории всей Украины и издается на русском и украинском языках общим тиражом - 31700 экземпляров⁸.

---

⁷ Савельева И.М., Полетаев А.В. Социология знания о прошлом. – М.: Изд.дом ГУ ВШЭ, 2005. – С. 269.

⁸ <http://zn.ua/pages/advertising>

Контент-анализ как пример количественного и качественного анализа текстового материала позволил наглядно продемонстрировать идеологическую оценку информации, предоставляемой современными СМИ.

Материалы проведенного контент-анализа представлены в приложении к диссертационному исследованию.

Второй параграф «*“Конфискация памяти”, “забвение памяти”, “создание памяти” при помощи современных СМИ*». В нем рассмотренные на теоретическом уровне методы конструирования исторической памяти иллюстрируются выдержками и цитатами из электронных версий статей новостного портала «Украина сегодня», освещающего актуальные события политической, общественной и культурной жизни в Украине и мире⁹. Приведенные материалы доказывают, что в Украине с конца 80-х гг. идет процесс резкой радикализации исторического знания, цель которого, идеологическое обоснование этнозащитного механизма, как основы, на которой строится современная украинская государственность. Все события прошлой украинской истории рассматриваются с позиций борьбы за государственность в терминах «потеря-обретение». В этом контексте провозглашение независимости Украины в 1991 году трактуется как главный итог и главная цель, к которой украинский народ шел почти тысячу лет. Особая специфика рассмотренных материалов – в отталкивании от российской истории и её тотальном отрицании.

В третьем параграфе «*Конструктивный и деструктивный потенциал исторической памяти*» показано, что историческая память обладает как деструктивным, так и конструктивным потенциалом.

В последние годы память об исторических событиях и явлениях прошлого стала мощным источником для общественных настроений, выражения национального самосознания народов. Воспоминание выступает в качестве предмета конструирования социальной реальности. Представители разных групп через призму своего субъективного видения

---

⁹ <http://www.ua-today.com/>

мира интерпретируют объекты и явления истории в соответствии со своими интересами.

Однако обращение к памяти исторического, социального прошлого является важной потребностью общества, так как в ней заключен также и большой воспитательный потенциал. Историческая память обеспечивает связь поколений, их преемственность, создает условия для общения, взаимопонимания и определенных форм сотрудничества людей в различных сферах социальной деятельности, способствует консолидации общества и сохранению его единства.

В **Заключении** подводятся итоги проведенной работы, формулируются основные выводы и обобщения.

Отдельные положения и выводы диссертации нашли отражение в следующих **публикациях** автора:

1. Мекаева Ю.Ю. Проблемы социальной памяти // Наука. Культура. Общество. – М.: ИСПИ РАН. 2007, – №3, – С. 82-86.

2. Мекаева Ю.Ю. The concept of social memory in social science // Социология: история, теория и практики. Универсальное социальное знание и национальные социологии. Материалы XVI Мирового социологического конгресса (Дурбан, ЮАР, июль 2006) и 9-го Социологического симпозиума Российского общества социологов (Москва, 22 мая 2007 года). Под ред. В.П.Култыгина (на английском языке). – Москва-Гласгоу, 2007, – Том 8. – С. 36-44.

3. Мекаева Ю.Ю. Nature of Memory and Reconstruction of the Past: Maurice Halbwachs Approach // Социология: история, теория и практики. Материалы Социологического симпозиума Российского общества социологов (Москва, май 2008 г.) и 38-го Мирового конгресса Международного института социологии (Будапешт, Венгрия, июнь 2008). Под ред. В.П. Култыгина (на английском языке). – Москва-Будапешт, 2008, – Том 9. – С.33-38.

4. Мекаева Ю.Ю., Самарина А.Ф. Историзация социологии: границы реконструкции // Социологические исследования. – М.: «Наука», 2008, – № 11. – С.146-149.

5. Мекаева Ю.Ю. Фальсификация истории на примере интерпретации событий Великой отечественной войны: социологический аспект // П.О.И.С.К. (Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура.) – М.: ИПЦ «Социум», – июнь 2010, – №2 (26), – С. 20-24.

МЕКАЕВА Юлия Юрьевна

**СОЦИАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ
КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ**

Специальность 22.00.01 – Теория, методология и история социологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Научные руководители:

доктор философских наук, профессор

Владимир Павлович Култыгин

доктор философских наук, профессор

Ирина Борисовна Орлова

Изготовление с оригинал-макета:

Мекаева Юлия Юрьевна

Подписано в печать 2011 г. Формат 60x84/16

Тираж 100 экз.